

“.....помнишь, в первый раз, когда ты рассталась со мной, это тоже было в такой дождливый день”.

Янь Юй был почти на последнем издыхании, и дышал он очень медленно. Только крошечные капли пота, стекающие по его красивому, бледно-белому лицу, свидетельствовали о том, что он все еще жив, поскольку Сюнь Чуань, казалось, застрял в каких-то воспоминаниях, не в силах вырваться и вернуться в реальность. С искаженным выражением лица он пробормотал, как будто разговаривая сам с собой,

“Я не понимаю. Я действительно не понимаю, почему ты вдруг захотела расстаться. Я стоял под дождем под твоим зданием и ждал, когда ты вернешься. Если бы ты не спустился в тот день, я, возможно, мог бы, мог бы действительно убить любовь в моем сердце.....”

Как бы долго Сюнь Чуань ни стоял под дождем в тот день, Янь Юй так долго наблюдал за ним. Окно на третьем этаже было плотно закрыто, а шторы плотно задернуты. Он использовал крошечные промежутки, чтобы посмотреть вниз, не зная, что он явно отбрасывает длинную тень через окно. Сам того не подозревая, его фигура была так отчетливо видна из-под здания.

Эта тень, возможно, была последней самооценкой, которая заставила Сюнь Чуаня продолжать ждать.

Он очень устал, поэтому сел на лестнице. Почти готовый упасть в обморок, он весь горел, как будто его кипятили, когда сзади послышались шаги. Сюнь Чуань приподнялся, с силой выпрямился и обнаружил, что Янь Юй стоит не так далеко от него, примерно в нескольких шагах над ним, засунув одну руку в карман и молча наблюдая за ним.

Янь Юй сказал,

“Иди домой. Твои родители родили тебя не для того, чтобы ты стоял здесь и мокнул под дождем.”

Домой? Какой у него был дом?

Сюнь Чуань, казалось, смеялся и плакал одновременно. Вся его фигура была в горячем беспорядке, а спина прислонена к цементной стене, покрытой граффити и рекламой. Он холодно посмотрел на Янь Юя, стуча зубами от холода, и не смог удержаться, чтобы не огрызнуться в ответ,

“Тогда мы с тобой вместе, ты будешь продолжать играть со мной?”

Видя, что он не может убедить его уйти, ноги Янь Юя слегка сдвинулись, и он повернулся, чтобы уйти.

Увидев это, уголки рта Сюнь Чуаня дернулись, как будто он хотел посмеяться над кем-то или, возможно, даже над самим собой. Его зрение потемнело, а тело покачнулось. Он уже был готов упасть, когда сильная рука в последнюю секунду оттащила его назад. Его быстро заключили в очень знакомые объятия.

Изображения перед глазами Сюнь Чуаня перекрывались тенями и формами, и он ничего не мог ясно разглядеть, но он знал, что этим человеком должен быть Янь Юй. Его холодные пальцы, пропитанные дождевой водой, крепко сжимали его плечи, как будто утопающий нашел своего спасителя.

“Янь Юй.....Янь Юй.....”

В его голосе слышалась нотка ненависти, но он не мог ненавидеть его полностью. Он стиснул зубы, задыхаясь и причитая.

“Я ненавижу тебя до смерти..... Я ненавижу тебя так сильно, что хочу убить.....”

Этот человек ничего не сказал, но он беззвучно сжал свои объятия. Он поднял Сюнь Чуаня с земли, и это было так, как если бы опавший лист нашел свой дом, ему не пришлось падать в короткий промежуток времени.

“Янь Юй..... Я не хочу расставаться с тобой..... Я не хочу.....”

Сюнь Чуань, наконец, опустил всю свою охрану, не было видно ни единого признака высокомерия или гордости. Он крепко обнял Янь Юя, как будто тот был ребенком, который пострадал от несправедливости. Слезы капали на затылок Янь Юя, сжигая человеческое сердце до дрожи.

Раздался холодный голос.

“.....Тебе не следовало приходить в тот день”.

Облако негодования, задержавшееся из-за его травмы, медленно рассеивалось Сюнь Чуанем, и с его уменьшением атмосфера смерти, окружающая Янь Юя, наконец, рассеялась. Когда Янь Юй понял, что делает Сюнь Чуань, его пальцы дернулись, как будто пытаясь оттолкнуть его. Но так как у него не хватило сил, он снова упал навзничь.

Темные глаза Янь Юя пристально смотрели на Сюнь Чуаня, его рот скривился в очень насмешливом выражении,

“.....ты знаешь, почему я всегда играл с тобой, заставлял бегать по кругу?”

Когда Сюнь Чуань впитывал воздух негодования от этого женского призрака, кровь, вытекающая из раны Янь Юя, также медленно разъедала его ладонь. Видимое невооруженным глазом, негодование вокруг него медленно рассеивалось, настолько, что он был близок к тому, чтобы потерять контроль над формой своего тела.

Лицо Сюнь Чуаня было ледяным, и вспышка молнии пронеслась мимо. Половина его лица была освещена, и он беззвучно шевелил губами.

“Потому что я мазохист, ты счастлива.....”

Когда он был жив, он хотел отдать Янь Юю все, что у него было. Когда он был мертв, у него не хватило духу увидеть, как он страдает от боли.

Сюнь Чуань думал, что он действительно мазохист.

Он был человеком-мазохистом, когда был жив, а теперь, когда он мертв, он призрак-мазохист.

Небо медленно светлело, и Сюнь Чуань бросил последний взгляд на Янь Юя. Его тело снова превратилось в черное облако и бесшумно исчезло.

Женщина-призрак уже превратилась в злого духа, и она рисковала всей своей жизнью, чтобы оставить порочную руку. Янь Юй также был готов пожертвовать всем, готов убить тысячу врагов и потерять 800 своих собственных, почти потеряв свою жизнь. В краткосрочной перспективе, если он не сможет быстро исцелиться, этот призрак определенно вернется, чтобы отомстить.

А также Сюнь Чуань.....

В какой-то степени кровь Янь Юя могла защитить от призраков и духов, а это означало, что ущерб душе Сюнь Чуаня не будет легким.

Как бы в подтверждение слов Янь Юя, в течение следующих трех дней Сюнь Чуань не появлялся, и было так тихо и спокойно, что это казалось странным.

Янь Юй не любил оставлять все нерешенным, поэтому он использовал красную нить, маринованную в куриной крови, чтобы починить меч золотых денег. Затем он достал бумаги с талисманами, чтобы нарисовать стопку талисманов. Этот призрак все еще подстерегал наверху, и, чтобы не дать ей причинить неприятности, Янь Юй даже нарисовал решетку, чтобы отгонять призраков. Однако ему в голову пришла одна мысль, и он вместо этого стер ее.

Тем временем полицейские вернулись еще раз, и, по их словам, убийца Су Ю был пойман. Это был нарушитель спокойствия, известный тем, что не имел пожизненного заключения. Когда он пришел к Су Ю, было уже поздно, и они поссорились из-за денег. В ярости он убил Су Ю, а

затем украл все ее деньги и сбежал из города. В это время он все еще был в розыске.

Из ванной доносились звуки воды, и теплый воздух медленно просачивался в комнату. Янь Юй оделся, а затем молча посмотрел в зеркало на стене, которое все еще было покрыто тысячами паутин. Спустя долгое время он медленно стер туман с зеркала, и в нем отразилось холодное красивое лицо. С мокрыми прядями волос, прилипшими ко лбу, его лицо было бледно-белым, даже наполовину не похожим на человеческое.

Осколки на зеркале были острыми, и когда они вонзились в его пальцы, казалось, что они глубоко вонзились в плоть. На его руке появилась капля крови, и Янь Юй убрал руку назад. Он бесстрастно вытащил осколки, застрявшие в его руке.

Благодаря усилиям системы Янь Юй, наконец, снова занялся своей старой профессией, и книги, запечатанные в ящике, наконец-то увидели свет. Он перевернул одну из книг, которую прочитал только наполовину, и, следуя диаграмме, сделал чтение. Пока он был сосредоточен, над ним внезапно вспыхнул свет.

Янь Юй поднял карандаш, и в его объятиях бесшумно появился еще один человек. Принеся с собой знакомый холод, Сюнь Чуань сел к нему на колени, и его пальцы слегка погладили его по горлу. Он мрачно сказал,

“У тебя определенно сильная жизнь.....”

Янь Юй взял Сюнь Чуаня за руку и обнаружил, что шрам от разъеденной плоти с прошлого раза все еще был там. Вид этого выглядел очень пугающим, и Сюнь Чуань наклонил голову, чтобы посмотреть на него, голосом очень жалким, когда он сказал,

"Ты знаешь, как мне было больно....."

Видя, что Янь Юй молчит, он медленно обвил руками шею Янь Юя. Его ледяные губы легко скользнули по щекам. Сюнь Чуань думал, что Янь Юй будет избегать его прикосновений, но вместо этого руки вокруг его талии сжались сильнее, и он был прижат почти кожей к коже Янь Юя.

Они были так близко, что Сюнь Чуань даже мог чувствовать слабый запах сигарет от воротника Янь Юя. Его зрачки расширились, и он собирался что-то сказать, когда его веки почувствовали тепло, и он просто замер.

Поцелуй, который возник из ниоткуда.

Янь Юй прижал его к столу и медленно открыл ему рот. Медленно, кружась, открывая и надавливая вниз. Когда Сюнь Чуань пришел в себя, он, казалось, немного сопротивлялся, но его руки были крепко сжаты, и он мог только принять это.

После того, как облако “человеческого” воздуха вошло в него, рана на ладони Сюнь Чуаня медленно зажила, пока не стало так, как будто вообще ничего не произошло.

Янь Юй беззвучно проверил рану Сюнь Чуаня, а затем отстранился от него. Возможно, его восприятие было отключено, но пепельно-серый мертвый воздух вокруг Янь Юя, казалось, усилился, а его губы казались бесцветными.

Сюнь Чуань бесстрастно оглянулся на него.

Снова взяв карандаш, Янь Юй продолжил заканчивать рисунок, над которым работал. Следуя за царапинами карандаша на бумаге, Сюнь Чуань двинулся, как будто собирался уйти, но его поймал Янь Юй.

На бумаге медленно проступала схема, но, как обычно, она была сложной, настолько сложной, что никто не мог ее понять.

Янь Юй сказал,

“Через два месяца откроется призрачная дверь. Это лучший шанс для тебя перевоплотиться”.

Злобные призраки не могли долго оставаться на человеческом плане, и в конце концов им пришлось бы отправиться в свое собственное место обитания. Поскольку Янь Юй знал, как творить заклинания, это означало, что другие тоже будут это делать. Некоторые из этих Шу-ши будут искать повсюду, проверяя на призрачный воздух, и уничтожать этих духов, чтобы повысить их понимание и уровень.

Нажмите здесь, чтобы обойти все сноски!

Записи:

*1 персонаж из романа, который представляет собой сборник рассказов под названием "Странные истории из китайской студии", а Нин Цайчэнь - из рассказа Не Сяоцяня, но он может быть более известен как персонаж фильма (в частности (по крайней мере, для меня) Китайская история о привидениях, которую играет Лесли Чунг, которую вы можете знать, а можете и не знать... □ В любом случае, очень краткое изложение его истории - это в основном история любви между ним и женщиной-призраком. В нем он персонаж, которого считают невинным, добрым, тем, кто любит ради человека и глубоко, тем, кто также находится на прямой и узкой линии справедливости, без какой-либо фальши, в основном идеальный “хороший” персонаж, но как любящий вид?

В фильме он прилежен и похож на тех, кто готовится к экзаменам в древние эпохи, но он может быть застенчивым и напуганным (призраками, ха-ха), но он станет храбрым и преодолеет препятствия ради любви и на самом деле убежит со своей возлюбленной, которая,

как он не понимает, призрак, но даже когда он узнает, он все равно изо всех сил старается спасти свою возлюбленную. Это ужасное резюме, но в основном думайте о нем как об идеальном “хорошем” главном герое романа, который не похож на величайшего в вещах, но которого вы хотели бы продолжать читать и верить в него. Характер.

*2 Да-шен: титул для женщины средних лет, своего рода чувство “тетушки”

*3 Когда произносится число 4, его тон звучит как смерть, так что, подобно тому, как число 13 в западных странах является несчастливым, 4 - несчастливое число.

*4 Эта строка является ссылкой на устную историю о привидениях о парне, который изменяет своей жене, и его жена узнает об этом. Они спорят, и парень уходит в гневе. Он возвращается пьяным и в основном совершает домашнее насилие в отношении жены, которая затем хочет развестись, но ей отказывают.

Однажды жене этого хватает, и когда муж спит, она хватается мясницкий нож, чтобы убить своего мужа, но он каким-то образом просыпается и избивает жену почти до полусмерти. Поэтому после этого она переносит все побои с растущей в ней обидой. Однажды парень возвращается и обнаруживает жену в красной ночной рубашке, с грузом, привязанным к ее ногам, и ее язык, странно вытянутый, торчит наружу. Она повесилась на балке поперек их дома, что вывело мужа из себя. Вместо того, чтобы делать что-либо из здравого смысла, он тайно похоронил ее в случайном холме из костей (обычно, как это делает Джон и т. Д., В основном тела, случайно брошенные в холм, без какого-либо уважения или похорон) в деревне, в которой они живут. Но с тех пор он продолжал просыпаться от кошмаров, и его психика начала ухудшаться.

В конце концов он не выдерживает и обращается с этой проблемой к более уважаемому парню из соседней деревни, и парень говорит, что не может ему помочь, и произносит фразу “красная одежда ночью, энергия инь оседает в душе (по весу)” - > ссылаясь на то, как она умерла. Вскоре после этого муж умирает очень ужасным образом, и их дом превращается в дом-призрак, так как каждую ночь в их доме будет кричать мужчина от боли (что объясняется тем, что парня избивает после смерти жена).

*5 Что-то вроде Хэллоуина, когда говорят, что появятся призраки, это дверь для мертвых, что-то вроде прохода между миром живых и миром мертвых.

<http://bllate.org/book/17367/1629006>